

Д. Я. Бондаренко
(*Одесский госуниверситет*),
Н. Н. Крестовская, кандидат исторических наук, доцент
(*Одесский институт внутренних дел*)

УКРАИНА И КРЫМ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ВОЮЮЩИХ СТОРОН

Современное противостояние России и Запада, особенно осязаемое в контексте событий в Югославии и вокруг нее, имеет более глубокие корни, нежели «холодная война». В частности, Англия рассматривала Россию как потенциального противника с самого начала вмешательства последней в европейские дела, т. е. со времен Петра I. Английская политическая доктрина оправдывала такое отношение к России ее «варварством» и «тиранией» [15, с. 1-2], придавая таким образом противостоянию идеологический характер. Вместе с тем, конфликт идеологий не мешал Англии в своей игре против России делать ставку на действительно деспотическую Османскую империю, угнетавшую балканские народы. Стратегической целью Англии был недопуск выхода закрепившейся в конце XVIII в. на Черном море России в Средиземное море.

Противостояние России и Англии носило до того жесткий характер, что с началом первой мировой войны британское правительство вынуждено было успокаивать общественное мнение, убеждая, что все противоречия между странами возникли от непонимания англичанами России и в данный момент либо сняты, либо смягчены. Именно эту задачу переориентации общественного мнения Англии пытался выполнить лорд Д. Маккензи Валлас своей знаменитой книгой «Наш русский союзник», изданной в самом начале войны [15, с. 3-6, 12, 18-22]. Но конец противостояния на идеологическом уровне вовсе не означал исчезновения стратегических противоречий.

Стратегические цели России в первой мировой войне представляли собою комбинацию двух геополитических теорий — сухопутной теории Маккиндера и морской — Мэхэна. Первая из них, сформулированная в 1904 г., основывалась на связи сухопутной мощи государства с географическим положением. Вторая — главной силой страны и ключом к мировому господству считала выход к открытому морю. Владущая им и отделенная морем от своего противника страна побеждает в соперничестве. Книга Мэхэна впервые была издана в 1898 г. и была настольной книгой Вильгельма II и Георга V, с ней был знаком и Николай II [3, с. 491-506].

Объединение этих концепций не случайно, т. к. Россия — гигантская евразийская держава с постоянной проблемой выхода к открытому морю. В этом смысле наиболее показателен пример Черного моря, доступного для России, но в то же время наиболее закрытого для выхода в мировой океан. Одной из геополитических задач России было овладение проливами Босфор и Дарданеллы [4, с. 8].

Несмотря на замкнутость Черного моря, выход к нему играл важную роль в обеспечении российского влияния на Балканах — важнейшем стратегическом регионе Центральной Европы. Контроль над ним являлся предпосылкой контролирования Центральной и Восточной Европы в целом.

Далее. Согласно геополитической теории Маккиндера страна, контролирующая Восточную Европу, контролирует сердцевицу Евразии и, следовательно, весь континент, а это, в свою очередь означает мировое господство [12, с. 62-63].

Контроль на Восточной Европой и евразийское господство — геополитические планы России в первой мировой войне. Реализация их была возможна путем коллапса основных соперников России: Германии, Австро-Венгрии и Турции. Поражение Германии плюс создание независимого, но дружественного польского государства с передачей ему Восточной Пруссии обеспечивало безопасность русских западных границ [8, сс. 371-376, 382, 385; 11, с. 29]. Ликвидация Австро-Венгрии создавала бы пояс новых независимых государств (Чехословакия, Венгрия, Сербо-Хорватское королевство) — союзников России [8, с. 338-339]. Это решало бы двойную проблему: обеспечение безопасности западных рубежей и контроль над Центральной и Восточной Европой.

Идеологически война оправдывалась как последнее решительное столкновение германского и славянского миров, которое избавит славянские народы от германского ига, а как завершение собирания русских земель за счет присоединения Галиции [1, 10 дек.; 2].

Черноморскому региону в геополитических планах России отводилась первостепенное, но не самостоятельное значение. Он рассматривался как плацдарм для действий в трех направлениях: на Балканах, в Средиземном море (после захвата Босфора и Дарданелл) и на Ближнем Востоке. Присоединение Западной Армении и Курдистана — немаловажный пункт российского стратегического плана [11, с. 29], реализация которого, по Маккиндеру, обеспечила бы доминирование России в Евразии.

Одной из главных стратегических задач Германии и Австро-Венгрии в первой мировой войне было вытеснение России из

Восточной Европы, устранение ее влияния на Балканах и на Кавказе и, в перспективе — возвращение России в границы Московского княжества [8, с. 273; 10]. Реализация австро-германских планов имела несколько компонентов, из которых мы остановимся на имеющих непосредственное отношение к Украине. 17 июня 1914 г. во время тайной встречи Вильгельма II с наследником австро-венгерского престола была достигнута договоренность о создании после войны Польского государства, включающего Литву и Украину, под властью Франца-Фердинанда [6, с. 371]. Но этот план, более отвечавший интересам Германии, нежели интересам Габсбургов, претерпел определенные изменения во время войны. Из конъюнктурных соображений 20 ноября 1914 г. австрийское правительство в ноте, адресованной союзникам, заявило, что целью Австро-Венгрии в войне является отрыв от Москвы украинского народа и основание самостоятельной Украины. Этот шаг не только раз и навсегда ослабит Россию, но ослабит и ее влияние на бассейн Черного моря. В реальности же план Австрии предусматривал создание триединого государства (Австрия, Венгрия, Польша), включающего украинскую Галицию [7, с. 52; 61]. Таким образом, планы Центрального блока в отношении Украины трудно назвать устоявшимися.

Другая картина наблюдалась в отношении Крыма. Во всех случаях Южная Украина и Крым предполагались непосредственно для немецкой колонизации [8, с. 369; 14, с. 54]. Данному региону придавалось большое значение как главному фактору отторжения России от ближневосточной и балканской политики и одновременно подчеркивалась его несамостоятельность, служебная, в качестве плацдарма, роль для решения стратегической задачи отгеснения России к Уралу.

Отметим разительное сходство геостратегических задач и противников и союзников России. Так, например, Франция не желала усиления позиций России в Центральной Европе. Поэтому параллельно с национальными комитетами и воинскими формированиями чехо-словаков и поляков в России, были созданы подобные организации и во Франции. Тем самым Франция делала заявку на будущее участие в решении судьб Центральной Европы после войны. Клемансо не скрывал, что Брестский мир, несмотря на его позор, развязал Франции руки в войне «за освобождение» поработенных народов Адриатики в Белграде, от Праги до Бухареста, от Варшавы до северных стран [5, с. 161]. Преждевременный выход России из войны и отказ, таким образом, от идеи гегемонии в Евразии был в интересах не только Германии, но и Англии [9, с. 92-93]. Англий-

ский лев не собирался расставаться с Босфором.

Реализация планов австро-германского блока нашла известное (и временное) отражение в Брестском договоре, заключенном отдельно с Украинской Народной Республикой и Советской Россией. Германские войска оккупировали не только территорию Украины, обозначенную в конституционных актах УНР, но и Крым, оставшийся вне сферы влияния Центральной Рады. Кроме того, германские войска высадились в Новороссийске, на побережье Грузии, что подтверждало стремления Германии полностью вытеснить Россию из Черноморского региона.

Как видим, идея «санитарного кордона» — пояса новых независимых государств, отделяющих Россию от Европы, родилась не после первой мировой войны как реакция на большевистский режим в России, а задолго до прихода к власти большевиков. Она была направлена против притязаний России на доминирование в Евразии независимо от российского политического режима. Продолжением этой политики является современная международная ситуация: расширение НАТО на Восток и создание новых разделительных линий в Европе.

Идентичность геостратегических планов союзников и противников России в первой мировой войне может быть объяснена противостоянием Европы (в геополитическом смысле этого слова) и России на цивилизационном уровне. Восточная Европа согласно концепциям Н. Данилевского и С. Хантингтона является ареной постоянной борьбы между Россией и Западом. Причем линия противостояния, согласно Хантингтону, проходит через Украину, Румынию и бывшую Югославию [13, с. 157-168].

Современная Россия оттеснена от Европы поясом новых независимых государств, интересы которых зачастую противоположны интересам России. Например, современная балканская политика России без союза с Украиной невозможна. Для России крайне важной остается задача сохранения своего присутствия в Крыму для обладания точкой опоры в борьбе за влияние на Балканы.

Литература

1. Булгаков С. Н. Война и русское самосознание // Утро России. 1914. — 10 дек.
2. 2. Вергун Д. Н. Россия и славянство // Ист. вестник. — 1914. — №8.
3. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. — М.: Арктогея, 1997.

4. Котляревский С. А. Основные задачи русской внешней политики // Проблемы Великой России. — 1916. — №1.
5. Милюков П. Н. Воспоминания. В 2-х т. Т.2. — М.: Современник, 1990. — С. 161.
6. Милюков П. Н. Константинополь и проливы // Вестник Европы. — 1917. — №1. — С. 371.
7. Нагаевський І. Історія української держави двадцятого століття. — К.: Укр. письменник, 1993.
8. Сазонов С. Д. Воспоминания. — М.: Межд. отношения, 1990.
9. Секретный доклад В. Р. Робертсона 9 мая 1917 г. «Военные последствия выхода России из Антанты» // Вопр. ист. — 1998. — №8.
10. Слонимский Л. З. Иностранное обозрение // Вестник Европы. — 1916 № 10.
11. Шелохаев В. В. Российские либералы в годы первой мировой войны // Вопр. ист. — 1993. — №8.
12. Dougherty J., Pfalzgraff R. Contending Theories of International Relations: A Comprehensive Survey. — New York: Harper Collings Publishers, 1990.
13. Huntington S. The Clash of Civilazations.- London: Touchstone books, 1996.
14. Kaylor W. The Twentieth Century World/ — Oxford and New York: Oxford University Press, 1996.
15. Mackenzie Wallace D. Our Russian Ally. — London: Macmillan and Co, ltd. 1914.

*О. А. Гавриленко, кандидат исторических наук, доцент
(Университет внутрішніх справ)*

АГРАРНЕ ЗАКОНОДАВСТВО УРЯДУ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

Оповитий серпанком забуття історичний краєвид на наших очах поступово прояснюється. Все більше фактів, раніше невідомих не лише широкому загалу, але й спеціалістам, стає надбанням усіх, хто цікавиться історією держави і права України. Особливо це стосується періоду 1917-1921 рр., насиченого подіями, що мали величезне значення для подальшої долі нашого народу. З багатьох архівних документів, бібліотечних книг знято гриф секретності, з'явилася можливість їх вивчення. Забуті раніше і нині віднайдені матеріали дають змогу дещо по-новому